

Местечко как новый тип городского поселения на белорусских землях в XIV-XVII вв.

Земляник Н.В., магистратура, исторический факультет, БГПУ;
науч. рук. – кандидат исторических наук, доцент М.Н. Соколов, БГПУ

Степень научной разработанности проблемы урбанизации на территории Беларуси определяет в основном только изучением самого процесса возникновения новых городов. Само понятие «урбанистика» как направление в изучении истории в белорусской отечественной историографии в принципе отсутствует. В тоже время, проблеме появления местечек, как нового типа городских поселений в XIV-XVII вв. уделяется совсем незначительное внимание.

Местечко - это уникальный исторический тип поселения для территории Беларуси, оно занимает промежуточное положение между городом и деревней. В Белорусской Советской энциклопедии понятие город обычно трактовалось как «огромное поселение, жители которого преимущественно заняты в промышленности и торговле. Обычно он являлся административным и культурным центром прилегающего района» [3, с.55]. Несмотря на то, что местечки в Великом княжестве Литовском начинают появляться уже в XV веке, а некоторые известны ещё с XIV века, точная трактовка этого термина появилась только во второй половине XVIII века. Информацию про то, что понималось под местечком в XVI веке, мы уже находим в таком важном документе, как Статут Великого княжества Литовского 1588 года. Так, например, в артикуле 37 раздела в документе «О мешанех, иж не маюць на торгу сялян грабити» есть интересные сведения «мяшчане падданыя нашы, як мест упрывіліяваных, так і мястэчак меншых нашых...» [11, с.133]. Далее, в артикуле 6 того же раздела Статута мы находим весьма лаконичное значение «у местах нашых гаспадарскіх і княскіх, панскіх, у которых судзяцца правам Майдэборскім, у мястэчках меншых, дзе права Майдэборскага няма» [11, с.134]. Таким образом можно сделать вывод о том, что основное отличие местечка от города по данным документам состояло в том, что они не имели магдебургского права и, следовательно, не имели самоуправления (магистрата) и своего герба.

Наиболее развернутую структуру специфических черт местечка предложил польский историк Ежи Охманьский. Он отмечает следующие черты, отличавшие местечки от других видов городских поселений. В местечке наиболее ярко проявлялся его хозяйственная структура: большинство населения в нем занималось еще сельским хозяйством, чтобы обеспечить свое существование. Местечки также выступали как промежуточный торговый посредник между городом и сельским населением. Он также относит к специфической функции местечка обслуживание местных коммуникаций и путей. Главным же отличием местечка от города историк считал численность населения. Е.Охманьский условно принимал 100-150 «дымов» (домов) в качестве верхней границы заселенности местечек, считая 6-6,5 человек на дым, т.е. максимум 1000 жителей. Городское поселение с населением 1-3 тыс. человек он относит уже к категории малых городов [10, с 293-294].

Границу в 300 «дымов» как важнейший критерий отличия города от местечка рассматривал также А.К. Карпачев, который определял связь между размерами городских поселений и уровнем их торгово-промышленного развития. Как дополнительные критерии в приближении местечек к городу он рассматривал административно-политическое значение городских поселений и право на самоуправление по магдебургскому праву. Недостатком его концепции считается то, что он исключил все уездные города, а воеводские центры учитывал независимо от размеров [5, с. 85-87].

Польский исследователь С. Александрович в основном акцентирует внимание на невозможности установления точной границы между местечками и городами. Он утверждает, что многие городки являют собой этап эволюции от местечка к городу. Исследователем была предложена классификация населенных пунктов городского типа в зависимости от степени заселенности. Он приводит следующую классификацию:

- Местечки 150 дымов или 1050 жителей, при средней численности 7 человек на дым.
- Наибольшие местечки 151-250 дымов или 1051-1750 жителей
- Местечки более 250 дымов или 1750 жителей [1, с 37]

Таким образом, не трудно заметить, что при анализе структуры населенных пунктов ВКЛ и Речи Посполитой большинство современных исследователей придерживаются двух основных критериев специфики местечек. Во-первых, местечки рассматриваются как небольшие поселения, не более 300 дымов, имевшие в своей основе в аграрный характер занятий населения. Во-вторых, они также обращают внимание на недостаточную развитость торговой и ремесленной деятельности в местечке по сравнению с городом.

Возникновение местечек на территории Беларуси относится к XIV-XVI вв., связано это с появлением возле крупных вотчин мест для торгов, распространением денежной ренты в сельском хозяйстве. Развитию местечек способствовало и благоприятное развитие финансово-кредитной системы ВКЛ, постоянное увеличение поступлений в казну и, как следствие, появление финансовых излишков у феодалов для расширения торговой деятельности.

С. Александрович выделил 6 возможных путей возникновения местечек Беларуси и Литвы:

1. Старейшие местечки, которые развивались рядом с замками великого князя или крупных феодалов (существование замка было обязательным, независимо от других условий их основания).

Примером таковых можно считать следующие населенные пункты: Молодечно, Лебедев, Лоск, Славенск, Мядель, Радошковичи и др.

2. Местечки, которые развивались на местах торгов из сообществ ремесленного населения, возникавшие также около дворов феодалов или рядом с замками.

3. Местечки, образовавшиеся во время проведения волочной померы на месте деревни, а иногда и на новом месте (суровом корне). К таким местечкам можно отнести Яршевичи, Вилейку, Кривичи, Мильчу и др.

4. Местечки, которые обслуживали транспортные пути и артерии (представление ночевков, проорма и т.д.). К таким можно отнести Радошковичи, Молодечно, Воложин и др.

5. Местечки появившиеся рядом с уже существующими ранее большими или малыми городами.

6. Местечки являвшиеся центром религиозного культа. К таким местечкам можно отнести Жировичи, Будслав, Радошковичи и др. [2, с. 52 – 54]

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что наличие двора феодалов, удобство коммуникационных путей, церкви и костелы – это те основные факторы, которые могли повлиять на появление местечек.

Так, например, можно рассмотреть современный город Узды в Беларуси и историю его появления. Первые упоминания о поселении Узды относятся к середине XV века, (а именно 1450 г.), причем о нем говорится как о давнем феодальном владении семьи Корсаков, принадлежавшей к православной вере. Эти же данные позволяют утверждать о более раннем его возникновении, нежели первое упоминание. Жителей в Узде на тот момент насчитывалось более 1600 чел., причем большую часть их составляли евреи, но были также и татары, занимающиеся выделкой кожи.

Традиционным «сердцем» хозяйственной жизни местечка была рыночная площадь, находившаяся в самом центре. Она носила название Красной. На площади размещались небольшие лавочки и дома торговцев и ремесленников. Название местечка Узды происходит, по всей видимости, от реки, которая ещё во времена Великого княжества Литовского также называлась Узда (нынешнее название - Уздянка). В XVI веке, как, впрочем, и в последующие столетия, судьба Узды была тесно связана с близлежащим имением Кухтичи. В этом имении жили несвижские изгнанники-протестанты братья Ковечинские. Здесь они помогали деятелю Реформации Симеону Будному в 1570-х издать его «Библию», благодаря чему в её предисловии появились строки «Гисано во Узде, року от нарождения Сына Божиего 1572». Узды в те времена значилась «местом земским» - частновладельческим местечком, принадлежащим тем же Ковечинским. К Жигимонту Августу они обратились за разрешением построить в Узде на одноимённой реке порт, через который «витины и всякие товары лесные ходити могли». Король разрешил выпрямить реки Узды и Усы, в которую она впадает «вплоть до самого устья Неманского». Как известно одна из владелиц Узды, Марина Зубкова-Корсак, жертвовала церкви 50 десятин земли 1590 году. Во второй половине XVI в. Узды стала владением Ковечинских, которые перешли в кальвинизм и на свои средства построили в Кухтичах кальвинистский храм. Таким образом, можно утверждать, что Узды к концу XVII в. была многоконфессиональным местечком: здесь располагались православный и католический храм, синагога и мечеть. В конце XVIII века в Узде, которая оставалась частновладельческим местечком Завишей, насчитывалось 124 «дыма городских», т.е. мещанских двора. Можно сделать вывод о том, что появление и развитие Узды было обусловлено несколькими критериями: она стала центром религиозного культа, обслуживала потребности торговых путей, являлась центром частного владения [13].

Другое местечко – Любча в Гродненской области основано в 1517-1528 гг. на месте двора Любча арендаторами Глебом Есьмановичем и Мартином Меляшковичем. В 1590 при Яне Киске тут был построен архитектурно-планировочный ансамбль, дошедший до нас практически без изменений и сохранивший первоначальную планировку. Размещение Любчи вдоль реки, а также внешние торговые связи обусловили форму ее плана как неправильный восьмиугольник, вытянутый вдоль реки с композиционными вертикалями общегородского значения. Основу планировки составляли 3 улицы и рыночная площадь с ратушей и торговыми рядами. Главной улицей был тракт из города Делятичи на имение Сенно, выполнявший также функцию композиционной связи городского центра с магнатской резиденцией – замком. Две другие улицы проходили перпендикулярно главной и обеспечивали связь центра с дорогами на Новогрудок и Ачукевичи. Рыночная площадь имела прямоугольную застройку по периметру каменными зданиями административного и торгового характера, также композитивный центр – деревянное здание ратуши с башней. Местечко Любча имело 7 въездных брам в виде башен (по некоторым источникам даже 8), а также родовой магнатский замок, имевший 4 многоярусные башни и стоявший на возвышении в некотором отдалении от него. Необходимо также сказать, что уже в XVI в. вертикаль замка дублировалась в этом направлении каменным зданием Кальвинистского собора.

Европейская традиция образования частновладельческих местечек основывалась на принятой в то время практике появления вблизи замковых укреплений. В Любче такой резиденцией был сохранившийся замок XVI-XIX века Кишков и Радзивилов. Появление этого поселения можно отнести к первому способу образования, т.е. вблизи замка владельца-феодала. [12, с.56-57]

Таким образом, можно сделать следующие выводы: местечки - это небольшие поселения городского типа, возникшие в XIV-XVII вв. в ВКЛ в основном благодаря появлению ряда новых факторов в социально-экономической и религиозной сферах. Основным отличием их от города являлось то, что они в основном не имели ещё самоуправления, численность населения не превышала 300 дымов, хозяйственная деятельность жителей носила в основном аграрный характер, относительно слабо были развиты торговля и ремесло. Важность их появления в эту эпоху, как высказал мысль белорусский ученый З. Шибек, заключается в следующем: «Есть местечки – есть Беларусь, нет местечек - нет Беларуси» [7, с. 93].

Літаратура

1. Aleksandrowicz, S. Zaudnie miasteczek Litwy I Belarusi w XVI I perwszej polowie XVII wieku / S. Aleksandrowicz // "Roczniki Dziejow Spoecznych I Gospodarczych", t 27, 1966- S 35-65.
2. Aleksandrowicz, St Ceneza I rozwoj miasteczek Bialorusi I Litwy do polowy XVII / S. Aleksandrowicz // Akta Baltico Bialystok ,1970 – t 3 - S 47-108
3. Беларуская Савецкая Энцыклапедыя: У 12 т. Т. 3 / АН БССР. Беларус. Сав. Энцыкл.; Рэдкал.: П.У.Броўка (гал. рэд.) і інш. — Мн.: БелСЭ, 1971. — 608 с
4. Грицкевич, А.П Частновладельческие города Белоруссии в XVI- XVIII / ААН БССР, Ин-т истории.- Мн.: Наука и техника, 1975 – 248 с.
5. Карпачев, А.М. Социально-экономическое развитие городов Беларуси во второй половине XVII-XVIII в. Диссертация на соискание учебной степени д-ра ист. наук Минск ,1969, 661 с.
6. Копыцкий, З.Ю. Города во второй половине XVI- первой половине XVII в Автореферат дисс. на соискания учеб. степени д-ра ист.наук, Минск, 1967 51 с.
7. Краіна мястэчкаў (Размова сШыбекам) Ракіцікі Вячаслаў . Беларуская Атлантыда Радыё Свабодная Еўропа /Радыё Свабода ,2006 – С. 92-98.
8. Kulejewska-Topolska Z. Nowe lokacje miejskie w Wielkopolsce od XVI do konca XVIII wieku / Z. Kulejewska-Topolska. - Poznan, 1964. - 172 s.
9. Любавский, М. Областное деление и местное самоуправление Литовско- русского государства ко времени издания первого Литовского Статута/ Матвея Любавского - . Москва: Университетская типография, 1892 [2]. VI, VIII, 884, 106 с.
10. Ostanski J. W kwestii agrarnego charakteru miast Wielkiego Ksetwa Litewskiego w XVI wieku/ J. Ostanski //Studia historica w 35- licee pracy naukowej Henryka Lownianskiego , Warszaw, 1958.- S.279-294
11. Статут ВКЛ 1588: Тэксты. Даведнік. Каментарыі /Беларуская Савецкая энцыклапедыя; Рэдкал.: І. П. Шамякін [і інш.] [Электронны рэсурс]. – Мінск : БелСЭ, 1989.-608 с.
12. Сергачев, С.А.Шулаев, А.П Архитектурное наследие и облик малого города (на примере г.п. Любча Гродненской области)/Устойчивые ценности архитектуры малых городов / Подгот.: Локотко и др- Минск – БелНИИПГрадостроительства, 2004- 73с – с 56=57
13. <http://piligrim.by/content/view/279/434/>- Дата доступа 16.03.2016.

Аграрнае пытанне ў грамадска-палітычным жыцці Беларусі ў пачатку XX ст.: пастсавецкая гістарыяграфія (1991 – 2016 гг.)

Іванюк Н.С., магістратура, гістарычны факультэт, БДПУ;
наук. кір. – доктар гістарычных навук, прафесар М.М. Забаўскі, БГПУ

У пачатку XX ст. склаліся аб'ектыўныя і суб'ектыўныя перадумовы, якія з'яўляліся трывалым падмуркам і абумовілі развіццё палітычнага руху беларусаў на шляху да набывання ўласнай дзяржаўнасці. Да ліку аб'ектыўных перадумоў адносіліся сацыяльныя і нацыянальныя супярэчнасці, якія закраналі інтарэсы карэннага насельніцтва беларуска-літоўскіх губерняў. У аснове сацыяльных супярэчнасцей было пытанне дзяржаўна-аўтаномнага ўладкавання беларуска-літоўскіх губерняў у межах расійскай дзяржаўнасці. Аграрнае і нацыянальнае пытанні былі ў цэнтры ўвагі палітычных партый і грамадскіх арганізацый.

Савецкая гістарычная навука (1917 – 1991 гг.) сутнасць аграрнага пытання ў грамадска-палітычным жыцці Беларусі ў пачатку XX ст. атаясамлівала са змаганнем сялянства за знішчэнне памешчыцкага землеўладання пад кіраўніцтвам РСДРП. Зыходзячы з марксісцка-ленінскай метадалогіі даследчыкі мусілі даваць толькі адмоўную ацэнку дзейнасці ўсіх астатніх палітычных партый. Змест партыйных аграрных палажэнняў, барацьба вакол гэтага пытання ў перыядычным друку, у часы выбарчых кампаній у Думу і земствы, пазіцыі дэпутатаў ад Беларусі ў дзяржаўных прадстаўнічых установах заставаліся па-за ўвагай даследчыкаў і, адпаведна, чытачоў.

Сітуацыя карэнным чынам змянілася з пачатку 90-х гг. XX ст., калі гісторыкі звярнуліся да даследавання праграм і дзейнасці палітычных партый, сацыяльна-эканамічных аспектаў у беларускай вёсцы.

Вялікі ўклад у распрацоўку тэм, звязаных з абстрактным аграрнага пытання ў канцы XIX – пачатку XX ст., пачаткам агітацыйнай дзейнасці рэвалюцыйных арганізацый – РСДРП, Бунда, ПСР,